

Одиночество вдвоем

Инна Корогид

Уже сидя в самолёте, летящем в направлении Бангкока, Беанка в сотый раз мысленно задавала себе вопрос: «Зачем, какого черта она летит в Таиланд? Да еще и в придачу одна, без Манфреда, или хотя бы с подружкой.» С Манфредом, - причина ясна: надо когда-нибудь сделать НА ЧАЛО КОНЦА. Ей уже давно стало ясно, что Манфред не тот «единственный, долгожданный», а просто так, - время препровождение. А жизнь бежит, и бежит в страшном темпе, а ты растрчиваешь себя, свои чувства, порывы, темперамент на человека не только для тебя неподходящего, но просто неинтересного ....

СЕКС? Глупости?! Кому - кому, но тебе, писательнице, уже давно стало очевидным, что секс для интеллигентного, духовно богатого человека не может быть сам по себе удовлетворением инстинктов, физической потребностью. Для секса, также, как и для духовной жизни, необходима гармония. И только эта гармония может создать поистине прекрасное чувство Любовь.

Любовь! Любовь! ... Все мечтают о ней, да и в любом возрасте. Конечно, в наш век материализма и оголенного, даже не прикрытого красивыми фразами, не чувственного, а скорее примитивного секса, о какой любви в возвышенном смысле этого слова можно говорить?!

Придумывают, демонстрируя по телевидению, в кино, все способы получения удовлетворения, а на самом деле - это огромный бизнес, в жертву которого брошено самое прекрасное, что может иметь человек, вернее, что дано только человеку - любовь.

Разве можно говорить о любви, используя при получении физического удовлетворения мазохизм и разные предметы возбуждения, или же видя крупным планом то, что должно быть для двоих и прикрыто вуалью?!

Все это не для людей с тонкой, богато насыщенной духовной

жизнью ... Ну, а примитивов, дураков всегда и везде хватает. «О, Господи, о чем это я?» - подумала Беанка. Естественно, Манфред не относится к ним, однако, к сожалению, и не относится к другой, богатой духовной жизнью, категории. Она поняла: ей с ним скучно, не интересно. И так, с Манфредом все ясно - хочет от него уйти, только без скандалов, без обвинений, упреков. В жизни это так трудно. Правда, хотя и не всегда, удавалось ей. Однако каждый случай преподносит неожиданные сюрпризы. Знакомые, друзья начнут говорить: «Ты что, с ума сошла? Смотри, какой он милый, тихий, не бабник, да и материально - только можно позавидовать ...»

А возраст ... Не забывай: далеко не девочка ... И тому подобное ...»

И снова она окажется той ужасной, которой неизвестно чего хочется, может «принца на белом коне?» «да! - подумала Беанка, хочу принца, пусть будет не на белом коне, и даже без коня ... Хочу своего принца. Принца, который будет понимать меня, мое творчество, мои слабости, мои непонятности для других, мои настроения, мои переживания и даже мое нездоровье. Что бы мы были необходимы друг другу, чтобы, лежа бок о бок, ни у одного из нас не мелькнула бы мысль: хотелось бы чего- то другого.»

Ах, мечты, мечты! А пока что она летит одна и летит в Таиланд, в страну куда женщины не летят одни, и ку да мужчины если и летят одни, то только с одной целью: вырваться из дома и дорваться наконец-то до девочек из Таиланда, где каждая вторая только и ждет этого момента. Проституция этой страны давно известна всему миру, - одна из самых распространенных профессий, которой тут не стыдятся, но вместе с тем и не выставляют напоказ, как в Европе.

В Европе проституция -это почище мирового показа мод. Проституция в Европе - бесстыдная, наглая, циничная, вульгарная, поразительно откровенна в своих извращениях, в своей патологии. Бизнесмены на проституции делают свои миллионы, придумывая все больше и больше предметов

удовлетворения патологически-мазохистских инстинктов.

Мужчины перестают быть нормальными, в стремлении получить то удовольствие, которое им сулят и обещают рекламы порнофильмов, они перепробуют все предлагаемые им способы и в результате ... - превращаются в импотентов. Одна из причин массовой импотенции мужчин в Европе.

В Таиланде иначе. Как уже говорилось об этом, в этой стране проституция - обыкновенная профессия, благодаря которой многие девушки зарабатывают себе, детям, а часто и старым больным родителям на жизнь. Здесь редко можно увидеть девушку проститутку, которая бы резко отличалась от своих подруг, служащих в магазинах, аптеках, гостиницах, в ресторанах.

Решила не огорчать их, предложив каждой из девушек, да и этому юноше, заказать коктейли за ее счет. И как ни странно, они были рады, у них сразу же завязались дружеские отношения, что дало Беанке возможность многое от них узнать. Она им сказала, что журналистка. Их несколько не смущали ее (как ей самой казалось) нагло интимные вопросы. Много интересного почерпнула она от этого знакомства. Уже не сожалела, что приехала одна. Рука чесалась начать писать, хотя понимала, что ее познания не должны закончиться этим вечером.

Три дня беззаботно отдыхала. Много плавала, стараясь держать диету, здесь это не сложно. Жара отбивает аппетит, кроме всего по два часа в день - массаж. Чувствовала, как набирается сил. На четвертый день пребывания в Паттайе решила походить по ювелирным магазинам, отложила для этой цели деньги на комплект серёжек и колечко с изумрудами. Давняя мечта. Ходит от одного магазина к другому присматривается и не перестаёт удивляться нашим европейским мужчинам, приехавшим сюда только с одной целью, естественно, без своих половин. Ну вот, старикан, определённо лет так под девяносто, еле-еле ноги волочит, а рядом с ним молоденькая тайка старается помочь ему в преодолении следующего шага. Ну, думает Беанка, это просто

помощь старому человеку, так нет, видит, как этот старикан норовит схватить её за место, где спина теряет своё благородное название. Противно. Гнусно. Она ему в праправнучки годится, а он туда же.

А сколько тупых, примитивных лиц увидишь тут: и старых, и молодых дегениратов.

И что Беанку больше всего поразило, что наравне с ними она увидела симпатичных, на вид интеллигентных мужчин рядом с этими молоденькими девушками - тайками. Что их к ним тянет? Неужели чисто животное удовлетворение примитивного желания пригнало их сюда? Что может дать им эта маленькая, с виду не сексуальная девушка, одетая в простые хлопчатобумажные шорты и такую же рубашку? Ни прически, ни макияжа, ни красивых дорогих вещей, да и красоты лица нету ... Ни страха перед болезнями, ни стыда перед знакомыми, своей семьёй? Что это? На многие из этих вопросов Беанка могла бы ответить, но не на все. Зашла в один из фешенебельных магазинов с драгоценностями, на витрине ей пригляделись сережки.

К ней сразу подлетел молодой человек с вопросом: «Что она желает?» Показала на серёжки. Предложил сесть за стол, на котором мгновенно появился предмет ее желания. Хороши. Именно то, что так упорно искала Беанка. Попросила, чтобы в этом же стиле подобрали ей колечко. Не успела она закончить фразу, как перед ней лежало кольцо. Примерила. Её размер. Спросила, сколько стоит?

- Одну минуточку, - сказал вежливый продавец, направляясь к мужчине, вероятно хозяину, с вопросом о цене.

Внезапно Беанка услышала знакомый голос, обернулась и в ужасе замерла ... В двух метрах от неё, за таким же столиком, сидел муж самой близкой её подруги Инесс, а рядом с ним - молоденькое, довольно симпатичное создание лет 20-22, естественно тайка, которая капризно-кокетливо, не обращая внимания на изменившуюся ситуацию, по-английски щебетала: «Любимый,

это и только это колечко я хочу. Смотри, какое оно красивое, ну посмотри же, куда ты смотришь?»

Гробовая пауза повисла в воздухе. У Беанки перехватило дыхание, Михаэль в гримасе, похожей на улыбку, что-то бормотал, наконец Беанка его поняла:

- Беанка, что ты тут делаешь?

- А ты? - все, что удалось ей из себя выдавить.

- Знаешь ... я нечаянно ... нет неожиданно ... нет ... нет случайно ...

- Не продолжай! Прошу тебя не продолжай! Не продолжай!

- Понимаю!

- Не понимаю ... И не хочу понимать ... не хочу, - почти со слезами произнесла. Схватила свою сумочку и выбежала из магазина.

Всё, всё и всего могла ожидать, только не этого ... Михаэль тут ... невероятно ... один из самых порядочных высоко интеллигентных морально чистых и честных мужчин, которых ей, Беанке, довелось в жизни встретить. Он был для неё своего рода образцом, примером высокой нравственности ... И этот самый Михаэль здесь, мало того с девушкой-тайкой, которой готов купить дорогой подарок. Мир перевернулся!

Это нереально! Этого не может быть! Это более, чем гром среди ясного неба. Все, все могли тут оказаться, лишь один человек, могла бы головой поручиться, не мог тут быть, - Михаэль.

Прибежала в гостиницу взмыленная, с растрепанными чувствами и мыслями. Как она завидовала Инесс, иметь такого мужа: умного, утонченного, талантливого, и, как сама Инес говорила: «Ему лишний интеллект не повредил, в сексе мужик что надо, правда, немного старомоден, не идёт в этом плане нога в ногу с прогрессом сексуальных новшеств, но между нами, девочками, все эти новшества можно попробовать и на стороне, не так ли Беанка?»

- Я бы не стала этого делать на твоём месте, - вспомнила свой ответ.

- Вот дурочка, а кто же его тогда научит? Не пошлю же я его в бордель, да и не пошел бы он туда, уж больно нравственный. Да, нравственный! Сегодня Беанка воочию убедилась в его нравственности. Все вы, мужчины, таковы! В наше время искать нравственность у мужчин?! Ты что, очумела?! Выйди на улицу после восьми вечера, возьми глаза в руки и смотри, сколько их, нравственных, шляется сейчас под ручку с девочками из Таиланда. Это все твои нравственные.

- Да! Все! Все! Все! ... кроме Михаэля. Он не должен был быть таким, не имел права!

- А почему ты так решила?

- Да потому, что Михаэль ... это Михаэль ... другой ... не такой, как все ... Мой идеал мужчины!

- Был твоим идеалом, был ...

- Да, был ... до сегодняшнего дня.

Этот диалог с самой собой измучил Беанку. Понимала, что идеал разрушен, что всё, что она написала «о нравах и обычаях», можно выбросить в урну на мусор, конечно, Инесс никогда не узнает об этом, также, как и Михаэль об изменах жены. Однако она не понимала, почему вся эта история так взволновала её, почему она не может ни о чем другом мыслить?

Неужели ревность к этой незнакомой, молодой проституточке? Конечно нет! Другое дело, если бы на её месте находилась бы достойная женщина!

А почему он так испугался? Выглядел потерянным, загнанным в угол, а вместе с тем - беспомощным, как ребёнок. «Он не умеет врать, - пронеслось у нее в голове, - и это у него впервые.»

И вдруг ей стало его жалко, захотелось обнять, чтобы он выплакался у неё на груди, поведал о своём горе. А почему «горе?» - «Не знаю», - но ей показалось, что Михаэля что-то гнетёт, что-то не дает ему возможности дышать полной грудью, что-то ему мешает.

Зачем убежала из магазина? Почему не подошла к нему и не

спросила его просто так:

«Ах, дружище, а ты, оказывается, выбрался в Таиланд и ни слова своей подруге, - спросить так, как ни в чем не бывало. А это что, твоя подружка? Ничего, славная девчушка, - продолжать в таком дух, - я и не знала, что ты такой Дон Жуан!»

При первой же возможности выскажу ему всё это.

Целую ночь провела в сплошных кошмарах, почти не спала, а если и на мгновенье засыпала, то просыпалась в страхе, что кто-то хочет её убить, стреляя в неё, затем душат, стараясь узнать тайну, с кем Михаэль, а она мужественно не выдаёт друга.

Посмотрела утром на себя в зеркало и ужаснулась: под глазами мешки, лицо опухшее, даже в рецепции спросили, здорова ли она, предупредив: «Осторожно с солнцем!»

«Да! Хороший сюрприз преподнёс ей муж лучшей подруги», подумала Беанка, допивая последний глоток кофе.

- Госпожа Вальдемар! Вас спрашивают в рецепции.

- Одну минуточку, сейчас спущусь.

Несмотря на то, что не переставала думать о вчерашнем и о Михаэле, не допускала и мысли, что он может искать с ней встречи.

- Доброе утро!

- Доброе утро!

Молчание ...

- Извини, вчера, так неожиданно наша встреча ... я и не предполагал, что ты тоже можешь быть здесь,

- Да, я тоже здесь ... а что, если бы ты предполагал, то что не поехал?

- Да, да ... естественно, не поехал бы ...

- Ну что если так, я могу уехать ... мне всё равно, где пляжиться, если ты так хочешь, пожалуйста ...

- Глупости, нет. "это я во всём виноват, при чём тут ты ...

- Михаэль, успокойся, я ничего не скажу Инесс.

- Меня это не волнует, - перебил Беанку, - Инесс я и сам скажу.

- Так далеко зашло?
- Что? - недоумевающе ...
- Как что? Эта девушка ... ваши отношения ... ну, понимаешь?
- Ах, это?! Всё это не то, что ты думаешь ... совершенно не то ... Девушка- так, мгновение, было и не было.
- Тогда я действительно ничего не понимаю
- Хорошо, я тебе всё объясню, давай встретимся где-нибудь вечером, в ресторане или же ...
- Хорошо, - перебила Михаэля, - встретимся, но только у моря.
- Да, у моря ... море располагает к откровению, и мешать никто не будет.
- О'кей!

Опять тысяча вопросов. Почему эта девушка «так мгновенье»? О чем будет разговор? Почему он не боится, что об этом может узнать Инесс? «И почему, - неожиданно поймала себя на мысли, - я хочу этой встречи, даже более того-жажду её.» А до вечера так далеко ...

Не могла найти себе места. Ни читать , ни писать , даже спокойно отдыхать, лёжа на песке под шум волн, не могла. В четыре часа дня не выдержала, зашла в парикмахерскую. Привела голову в порядок, сделала маникюр, педикюр (не понятно зачем?) и к шести часам вечера была на месте встречи. Сердце колотилось так сильно, как, пожалуй, не колотилось при первом в её жизни свидании. Не могла сама себя понять: идёт на встречу с другом, который желает ей раскрыть свою душу, может поведать тайну, которая известна только ему, и к которой она не имеет и иметь не может никакого отношения, если не считать своей дружбы с его женой. Однако невзирая на это, чувствует: что-то новое, огромное, непостижимое должно войти в её жизнь после этой встречи. Глупое, непонятное предчувствие, что этот разговор должен перевернуть всю её жизнь.

- Хелла!
- Привет! Ты, как всегда, пунктуальна! - негромко произнёс

Михаэль, приподнимаясь с огромного камня, на котором сидел в ожидании Беанки.

-Честно говоря, не верил, что придешь ... может и к лучшему, что ты, а никто другой, встретила меня здесь .... С тобой, - горько усмехнулся, - могу хоть исповедоваться ... надеюсь, поймешь, знаешь меня не один год, а если и не поймешь, - очень тихо произнёс Михаэль, - главное мне сейчас, в данный момент, высказаться, понимаешь, милый мой дружок? -тяжело вздохнул. Чёрт знает, что получается ...

- Судьба значит, что так получилось, - не ожидая от себя этих слов, проговорила Беанка. -Судьба, что мы почти в одном и том же положении. Пусть тебе будет легче, как ты сам выразился, исповедоваться. Я ведь тоже уехала от Манфреда , уехала от «одиночества вдвоём».

- Боже мой, как точно ты выразилась -«уехала от одиночества вдвоём!» Я тоже, - замолчал, - я тоже, продолжал грустно улыбаясь, - уехал от «одиночества вдвоём» ... Пройдёмся по берегу, -предложил мне, как-то легче говорить при движении. Вообще в движении чувствую себя более уверенно.

- Не возражаю, я тоже люблю движение.

- Итак, верная подружка моей жены, - с иронией произнёс эти слова, - поссорились мы, вернее, повздорили. Устал я, устал от напора Инесс, от её категоричности, от её решений, часто без моего согласия и даже ведома ... Понимаешь, Беанка, мы уже далеко не дет, вот через месяц дедушкой стану ...

- А что, Кристина готовится в мамы?

- А разве Инесс тебе не говорила?

- Нет, вероятно боялась преждевременно, а может страх перед словом «бабушка», как бы в одно мгновенье переступаешь барьер молодости. Не так ли? Продолжай ...

- Так вот, годы наши уже не те, чтобы всё наше внимание сосредотачивать на сексе. Понимаю, понимаю, секс играет большую роль в супружеской жизни. Однако в определённый

момент отходит на другой, не главенствующий план. Дети, работа, отношения с друзьями, в какой-то степени становятся более важными. Для Инесс время остановилось, ей кажется, что она всё ещё двадцатипятилетняя девушка. И всё, что нам преподносит телевидение и другие средства информации по отношению секса, вся эта масса ненужных атрибутов, предметы возбуждения и вся эта трюха секс-бизнеса в воображении моей жены, должна быть немедленно апробирована. Что делать, что ей попался муж старых обычаев, муж не прогрессирующий в этом направлении.

Извини, Беанка, я с тобой настолько откровенен, говорю о вещах, о которых даже с мужчинами не поделился бы, вероятно. Если тебе неприятно всё это слушать, скажи, я не обижусь.

- Успокойся, это не коробит, во многом у меня с тобой на эту тему одинаковый взгляд. Не забывай, я ведь журналист ... и внутренний мир человека-главное для меня.

- Для меня тоже ... Последнее время чувствую: со мной что-то происходит. В семье меня всё раздражает, всё не так, как бы хотелось.

- А как бы хотелось?

- Не знаю ... но как-то иначе. В семье моей всё запрограммировано. Всё по расписанию. Завтрак. Ужин. По субботам идём к тестям, по четвергам -сауна. В воскресенье приходят гости, по пятницам мы идём в гости. Одни и те же лица, одни и те же темы для разговоров. Даже в театр ходим лишь тогда, когда туда идут определённые люди. А может у меня нет желания в десятый раз слушать «Нибелунгов», а есть желание послушать «Пиковую даму» или же «иду». Но нет! Что люди подумают, почему мы не пришли на этих трижды ненужных как мне, так и моей жене, «Нибелунгов». Я люблю Чайковского, а должен слушать Вагнера, хочу почитать, а должен идти в гости. Почему должен, Беанка, милая, почему? Никому и ничего я не должен. Неужели до конца дней своих я должен делать то, чего не хочу, поступать так, как

желает моя жена, моя дочь, теперь зять, теща, все, все, кто угодно, только не я. А я этого не желаю. Но никто меня не спрашивает.

- Ты не любишь своей жены. Не любишь. Может быть раньше, в первые годы вашей совместной жизни, это чувство в тебе было ...

Однако сегодня- нет! Не любишь!

- Что это тебе в голову пришло ... естественно люблю. Ну поссорились, может быть и я погорячился, схватив первую попавшуюся путёвку, лишь бы подальше, приехал сюда, однако ...

Нет, нет, ты не права. Я люблю Инесс, естественно, это чувство уже притупилось, перешло в привычку, однако ....

- Не любишь ты своей жены. Не любишь, иначе бы сломя голову не бросился бы искать приключений в чужой стране с девочкой, которая тебе в дочки годится, которая не только не сможет тебя понять, но и пытаться не станет. Что это? Объясни мне, может тогда я лучше тебя пойму.

Приостановилась, пристально посмотрела Михаэлю в глаза. Он не отвёл свои. Взял её руки в свои и не отрывая взгляда тихо проговорил:

- Не знаю, не знаю, как объяснить мой поступок. Я и сам не могу объяснить, так уж получилось.

- Как?

- В первый же вечер вышел в город, зашел в бар. Заказал коньяк. Ко мне подседа девушка, я даже не смотрел на неё. Она попросила, чтобы заказал ей коктейль. Я заказал. Себе ещё коньяк.

Чувствовал себя совершенно опустошенным, одиноким, никому не нужным. Не помню, сколько раз заказывал коньяк, как очутился в своём номере, и как эта девушка оказалась рядом со мной.

И тут произошло то, чего я также не в силах себе объяснить, улыбнулся, как бы извиняясь за сказанное, и Беанка увидела, как просияло его лицо, он весь преобразился, как бы скинув с себя лет десять.

- Продолжай, я верю тебе, ты сейчас такой красивый, - не ожидая от себя таких слов тихо проговорила Беанка.

- Та девушка, не знаю её имени, сидела на кровати оперившись о

стенку, прижав колени к себе. Такая чистая, такая невинная, даже немного перепуганная. Я спросил её по-английски (к счастью, она немного говорит по-английски), не обидел ли я её случайно. Она ответила «нет» и тут же спросила, что сделала она плохого, что я к ней за всю ночь не притронулся.

Мне было стыдно и неловко. Не смейся, Беанка, не смейся, я ведь ни разу на протяжении всей нашей супружеской жизни с Инесс не изменил ей. Знаю, она изменяла мне, - это тоже одна из причин моего пребывания здесь ... Итак, на чем я остановился?

- Что тебе было стыдно и неловко.

- Да! Стыдно и неловко. Я погладил её по волосам, взял её руки в свои, вот как сейчас твои, и прижал её к себе, можно сказать по-отцовски. Беанка, это юное существо своей чистотой, своей не испорченностью, нежностью, открыло во мне то, что мне казалось, было потеряно 25 лет тому назад. Она напомнила мне мою первую любовь: та же чистота, та же непорочность. Мне даже показалось, что и я при ней стал лучше.

- И ты забыл, что она профессиональная проститутка?

- Не будь жестокой. Я и не думал так о ней ... сравнивал её с Инесс.

- И конечно, Инесс от этого сравнения проиграла, не так ли?

- Рядом с ней? Понимаю, сравнивать интеллигентную, порядочную женщину с девочкой за 100 евро гнусно с моей стороны, однако ... Все эти три дня я боготворил это милое, безропотное дитя, приносившее только блаженство и не требующее в замен ничего.

- Кроме денег, - сострила Беанка, чувствуя, что каждое слово, сказанное Михаэлем по отношению к этой маленькой проституточке, вызывало у неё злость, даже ненависть к ней. Неужели ревность? А почему её не возмущают низменные сравнения по отношению Инесс? ... Три дня и три ночи он держал в объятиях проститутку, осыпая её поцелуями, сравнивая со своей первой любовью. Был с ней, как ни с кем, блестящим любовником ... Она хорошо его поняла: сейчас ему необходим объект, которому

он может исповедоваться, излить свою боль, посетовать на жизнь которую он сам себе создал, но которая не соответствует как физическим, так и духовным идеалам его.

Случайность сделала то, что этим объектом, того не желая, стала она -Беанка, самая близкая подруга его жены, жены от которой бежал на край света, может быть и не вполне это осознавая. И что это ему принесло? Еще большее отчуждение, еще большую пустоту, еще большее одиночество. А кроме всего «копание в своей душе» (почти по Достоевскому) принесло чувство вины. И это больше всего мучало Михаэля в данный момент. «Может быть и хорошо, - думал он, - что Беанке, а никому другому открывает он свою душу, Беанке, знающей его и Инесс, ей говорит вслух только ему известные истины о себе, своей жизни с Инесс, своём отношении к женщинам. Она -писательница, инженер человеческих душ, должна его понять.»

Всё это Беанка понимала, понимала, какая драма разыгрывается в его душе. А вместе с тем поняла и свою трагедию: она любит, она ревнует. Ненавидит эту молоденькую проституточку, которую он все эти последние дни держал в объятиях, и о которой даже сейчас говорит восторженно, говорит о том чувстве, которое испытывал с ней, и еще испытывает, чувствуя, как перерождается, как просыпается в нём желание жить и наслаждаться жизнью, как будто выросли крылья. Пробудилось стремление сделать что-то необычайное, последний раз, как вспоминает он, такое состояние было у него лет двадцать тому назад.

И всё это он говорит ей, которую терзают совершенно противоположные чувства, а мозг сверлит одна только мысль: если не будет с Михаэлем близка, если он никогда не скажет ей тех слов, что говорил этой тайке, если она никогда не будет в объятиях испытывать того, что он испытывал с той, - не сможет жить, дышать, творить, смеяться, радоваться жизни, то будет её конец Наваждение, которое она уже испытывает, превратится в амок. А может это и есть её амок? Господи, помоги мне уйти от

этого! Ведь ясно: никогда этого не произойдёт, иначе бы Михаэль не был с ней так откровенен.

- Что ты так смотришь на меня? - вопрос Михаэля вывел Беанку из состояния, в котором она пребывала.

-Я? Ах, да! Зря, зря ты мне всё это рассказываешь ... я не могу." Нет, нет, не осуждаю тебя и даже понимаю, нет, не понимаю, ничего не понимаю, поставил на одну линию дешёвую проститутку и свои воспоминания о самом прекрасном, что было в твоей юности. Прости, но не могу понять, как девка с панели может у умного, здорового мужчины вызвать восторг". И не самого, допустим, сексуального акта, это ещё было бы понятным. А восторг своей непосредственностью и чистотой. Ты что, с ума сошел? Пойдём, пройдемся по главной их улице, заглянем в бар, где тебя эта малая сняла, не смотри так на меня, да «сняла»". И посмотрим, какого старого, из ума выжившего, турка или шведа, или недоразвитого юнца она на этот раз сняла. Не хочешь нового разочарования? Или же думаешь, с тем, другим она иная? Нет! Такая же что и с тобой: наивная, чистая, непосредственная, играющая роль девочки, впервые в жизни, увидевшей мужчину. А знаешь, это гораздо проще, чем европейским проституткам доказывать, что они лучшие, усовершенственней в своей профессии, чем её коллега по панели. Ну, что ты так уставился на меня? Не хочешь слышать правду? Струсил? Ищешь сочувствия?

От себя всё равно не убежишь. А Инесс ты не любишь и не любил. Хорошая партия. Скромная девушка. Интеллигентная семья. Не любишь, не любишь! Никого ты не любишь, даже себя. Может только вот свои страдания. Интеллигент вшивый! Недотёпа сексуальная! Ненавижу тебя, ненавижу Инесс, ненавижу эту маленькую потаскуху, ненавижу, - с ней началась истерика, которую не смогла сдержать. Беанка плакала, кричала всякого

рода непристойности, чувствовала: еще мгновение и совершит непоправимое.

- Беаночка, дорогая, успокойся. Да, да, ты тысячу раз права, я ничтожество, слабый, безвольный, глупый, но только успокойся, взял её руки, Беанка не сопротивлялась, прижал к себе, как ребёнка, стараясь успокоить, - «Прости, прости меня, моя хорошая, прости за мою нетактичность, за весь этот слезливый разговор, недостойный настоящего мужчины. Прости. «Позже она поняла, что в то время это были просто слова утешения, ничего общего не имеющие с чувством, которое она испытывала к этому человеку. Однако в тот момент она это воспринимала как неожиданное объяснение. Тихо, сквозь слёзы попросила:

- Поцелуй меня, - он поцеловал. -Нет, не так, а как целовал вчера ту девушку.

- Не понимаю, - заикаясь произнёс.

- Пожалуйста! - поцеловал. Она даже не может вспомнить: был ли это поцелуй или же ей только показалось. Однако помнит свои ощущения: земля уходила из-под ног, голова закружилась, а руки, которыми она пыталась его обнять, повисли, как плети ... Дальше .. Провал ... Потеряла сознание ...

Очнулась у себя в номере на кровати. Около неё женщина в белом халате, поняла, что врач. В кресле напротив сидел Михаэль.

- Что случилось? - спросила Беанка.

- Вы перегрелись на солнце, - по-английски ответила женщина в белом. -Теперь всё хорошо. Постарайтесь пару дней не пребывать на открытом солнце. Не волнуйтесь, всё в порядке. Оставляю Вас на попечении вашего мужа. До свидания. Доктор вышла.

Беанка всё вспомнила, ей стало стыдно и неловко. Михаэль продолжал молча сидеть в кресле, пристально присматриваясь к ней. Закрыла глаза. Боже, какое унижение! Что он сейчас о ней думает? «Критинка, подогретая моим сексуальными происшествиями, решила меня проверить, а может действительно захотелось мужика?!» Ой, какой стыд! А я ему ещё морали о

порядочности ... Открыла глаза. Михаэль всё так же, молча, сидел в кресле.» Он, наверное, меня ненавидит, я ему отвратительна, - подумала.

- Михаэль, извини! Забудь о случившемся и вообще считай, что этой встречи не было, ты мне ничего не говорил, я тебя никогда в Таиланде не встречала ... Обещай! Пожалуйста! - и почти с мольбой попросила его, - И уходи! Сейчас же! Немедленно!

- Хорошо! - встал с кресла, улыбнулся, подошёл ближе. - Хорошо, я уйду, когда тебя станет легче, встретимся.

- Нет! Я не хочу больше тебя видеть. Ни здесь, ни в Европе.

Нигде и никогда, - почти кричала. - Уходи. Навсегда. Прошу тебя.

- Прости. Моя вина во всём этом. Я тебе о себе, совершенно не подумав, что ты тоже приехала сюда не в поисках развлечений, а от чего-то убежала, вероятно серьёзного, - может и более серьёзного, чем я. Каждый в своих несчастьях эгоист, прости меня.

Беанка чувствовала: еще одно его слово, и ситуация повторится.

Его голос забирал у неё последние силы, а его слова парализовали её, она только бормотала: «Уходи, уходи, умоляю тебя, иди же.»

Он вышел.

Закрыла глаза. Начала внушать себе: «Ты же умная, нормальная женщина, никогда не была сексуально озабоченной, бывало месяцами тебя не интересовали мужчины, а сейчас случайно увидела знакомого с проституткой, и на тебе ... Успокойся, соберись с мыслями, запакуй чемодан, возьми такси - и в Бангкок.

Первым же самолётом домой. И твоим проблемам конец.»

Вот так и поступлю.

Встала с кровати. Приняла душ. Одеда своё любимое крепдешинное платье, навела марафет и вышла в город, затем, не заметив, как оказалась на главной улице. Всё открыто.

Зазывают в бар, а она идёт и идёт, не зная куда и зачем. Однако подсознание её знало, куда и зачем. Искала его девушку. И нашла.

Сидела в одном из баров, потягивая из соломки напиток

ярко-красного цвета. Около неё - здоровенный белобрысый мужчина лет 35, весь в татуировке, одетый в майку какого-то дикого цвета и в короткие шорты тоже неопределённого цвета. На плохом английском старался ей что-то объяснить. Она с безразличным видом только кивала головой.

Беанка вошла в бар. Села напротив. Девушка не обратила на неё внимания. Прошло минут десять. Беанка тоже тянула из соломки свой коктейль, стараясь отогнать от себя всех, интересующихся её одиночеством.

Наконец решилась. Подошла к столику, где сидела она, и по-английски у её белокурого друга спросила разрешения поговорить с его девушкой, на что верзила сказал: «Пожалуйста, она ещё не МОЯ.»

Попросила присесть за её столик. Та удивлённо посмотрела, пожала плечами, и, взяв с собой бокал с красным напитком, с безразличным выражением пересела за столик Беанки.

- Меня зовут Беанка. Я подруга мужчины, который купил тебе это кольцо, - показала на колечко.

Довольно сносно по-английски та спросила:

- А что, вы хотите его забрать? Я его не отдам, это плата.

- Нет, нет! Я не хочу его забрать, - успокоила её, - просто мне необходимо с тобой поговорить.

- О чём?

- Об этом мужчине. Мы с ним давно разошлись, но мне бы хотелось выяснить несколько моментов, - увидев её вопросительный взгляд, поняла, - Я тебе заплачу, не бойся. Как тебя зовут?

-Ой.

- Вот так просто, Ой? Ну хорошо, Ой. Вспомни о чём он с тобой говорил при ваших встречах, - незаметно для других показала ей две тысячи бат.

Деньги произвели нужное впечатление. Ой довольно подробно начала всё рассказывать. Оказывается, в первую ночь он даже не прикоснулся к ней, но она девушка порядочная, поэтому хотела

честно отработать деньги, которые от него потребовала, ещё перед тем, как войти в гостиницу ...

Потом он что-то говорил ей, что она якобы напоминает ему какую-то молодую девушку, не то дочь, ни то кого-то другого. Ой не совсем поняла. Был очень довольный и даже радостный. Знаешь, Беанка, я тогда ещё подумала: нормальный мужчина, красивый, зачем он сюда приехал? В большинстве здесь или же робкие, глупые, ну еще старые, да и импотентов не счесть. А он такой нормальный и тоже сюда. Я сказала ему: «Забери меня отсюда, женись на мне, и я буду хорошей женой!» А он рассмеялся:» Да я уже женат, у меня дочь такая, как ты, вот внука жду.»

- Ох, вырваться бы отсюда. Всё равно куда, но только подальше, с болью в сердце произнесла эти слова, - и язык стараюсь выучить, - тяжело вздохнула.

Беанка посмотрела на Ой. Действительно, не от хорошей жизни избрала себе такую дорогу, лелеет надежду, а вдруг кто-то захочет жениться, увезти её отсюда, вон сколько подружек по профессии выехало. Живут -лучше и не пожелаешь. Да, каждому своё!

Спросила, хотя и понимала всю бестактность своего вопроса: «Как он вёл себя в сексе?» Ой не смущаясь рассказала, и даже в мельчайших подробностях. Её рассказ вызвал у Беанки желание, снова желание, желание быть на месте Ой, но с ним, только с ним, ни с кем другим на свете. Хотелось слышать те слова, которые говорил он ей, случайной девочке с панели.

На прощание Ой спросила у Беанки: не купила бы у неё золотое колечко, которое получила от него естественно в два раза дороже. Беанка согласилась. Заплатив, положила его в карман.

Вышла из бара полная презрения к себе. Так низко опуститься: у проститутки выпытывать об интимных вещах, да ещё и о человеке, который в данный момент является для тебя всем. Ты хуже всех этих девок, ни у одной из них такая мысль не могла бы возникнуть. А считаешь себя интеллигентной. В своих произведениях осуждаешь всякого рода вульгарно-низменные проявления, как

сама выражаешься «грязный секс», и мысли не допускаешь, что окружающие тебя люди, знакомые, друзья и ты сама в определённых ситуациях могут стать жертвой своих же противоречий. Снова философия, снова Достоевский. Надо быть проще, снисходительней, как к людям, так и к себе. Вспомни Джека Лондона «Зов природы». Вот и у тебя зов природы, и никуда от этого не денешься. И вся твоя философия о нравах и обычаях лопаётся, как мыльный пузырь. Легко рассуждать, когда тебя это не касается, со стороны, в качестве наблюдателя, тогда можно со своей точки зрения писать о тех или иных явлениях природы. Однако, сейчас главным и не типичным персонажем стала ты, Беанка. И вот вопрос?! Что делать? Как поступить?

С одной стороны, желание сильнее тебя, а с другой – твоя порядочность не позволяет тебе переступить определённые барьеры. Зов природы – это сильнее нас, а ещё ситуация, что этот зов природы направлен на определённого человека. Всё, что в тебе было сокровенного, желанного, подсознательно давно жило в тебе, с первого знакомства с Михаэлем. Вспомни, какое первое впечатление произвёл на тебя Михаэль. Вспомнила? Видишь, целую ночь, оказывается, не сомкнула глаз. Все мысли были о нём.

Сколько сожалений, что он муж Инесс! А вспомни свою реакцию, когда Инесс (эта сексуально озабоченная легкомысленная женщина) начала описывать свою интимную жизнь с Михаэлем?! Тебя подбросило от негодования, и ты категорически запретила ей на эту тему с тобой разговаривать, ссылаясь, что не жалеешь знать такого о людях, с которыми имеешь постоянный контакт, при этом чувствуешь себя неловко. Соврала. Вон сколько произведений написано тобою на эту тему, что это всё твой жизненный опыт? Смешно! Просто ты не хотела ничего слышать о Михаэле. Боялась услышать что-либо компрометирующее твой идеал. А вспомни, как вы вчетвером, тогда была еще с Виктором, вместе отдыхали на Малёрке, как избегала ты случаев остаться с Михаэлем наедине?! Даже в море входила тогда, когда он выходил на берег. А случай, когда вам пришлось ночевать в одной комнате

... ты, ссылаясь на головную боль, всю ночь провела на веранде
... Вот видишь! А говоришь, внезапно! Ничего в жизни не бывает
внезапно. Всё идёт своим чередом. И у каждого своя судьба.
Сколько бы ты не избегала встреч, а если на роду написано:
суждено тебе то или иное, значит совершится. Вспомни сказание
«О Вещем Олеге» - гадалка предсказала ему смерть от любимого
коня. Конь умер. Прошло десять лет. Пришел великий князь на
могилу своего коня, да и говорит другу: «Наврала
предсказательница». Нечаянно поскользнулся, наступил на
череп своей лошади, а оттуда выползла ядовитая змея, от укуса
которой и умер великий князь Руси Киевской. Вот тебе и судьба!
Судьба! Значит не судьба тебе, Беанке, быть с Михаэлем, иначе
на месте Инесс была бы ты.

«Ну как мне себя убедить, что-то, что происходит сейчас со мной,
далеко не амок, не зов природы, а просто обыкновенная ревность
по отношению к Михаэлю, - думала Беанка. Не заметил он твоих
страданий 15 лет тому назад, а теперь уж подавно. В данный
момент он не может увидеть в тебе женщину, желающую получить
от него удовлетворение. Он привык к тебе также, как и к своим
друзьям, коллегам по работе, детям, теще и подобному. Уже по
истечению времени вашего знакомства он не может смотреть на
тебя иначе. Понимаешь ли ты это, с ума спятившая на его почве,
баба? Возьми в тиски своё сердце, прикажи мозгу не думать об
этом, не тереби напрасно свою душу и не терзай свои нервы.
Внуши себе, ты это умеешь, что у тебя это было лишь мгновенье,
затуманивание головы, понятно? И с трезвым рассудком вызови
такси и уезжай отсюда, всё равно куда: в Сингапур, Пекин, Бирму. Улети
от предмета своего наваждения, именно наваждения, почти
вслух рассуждала Беанка. - Говорить легко, а как сделать?»
Вспомнила свою знакомую Таю, как она извелась, два года
терзаясь. Измучилась своей навязчивой идеей: внушила себе во
чтобы то ни стало привлечь одного мужчину, которому она, как
говорят, была «до лампочки». Эта её страсть сжигала её, сколько

унижений, сколько бессонных ночей, бессмысленных телефонных звонков, выискиваний его. Наконец, унижая своё женское достоинство, добилась своей цели. Ну и что? На второй же день - полное разочарование. Её болезненная фантазия создала себе определённый образ, в жизни не имеющий ничего общего с этим мужчиной. Ждала. Любила. Желала его больше всего на свете, а он оказался полной противоположностью вымышленному идеалу. «Ах, что за дурацкий пример с этой примитивно-ограниченной женщиной, у которой две извилины, и те направлены на секс. Твоё второе «Я» давно отвергло этот пример с Таей, тем более, что ты всегда осуждала её. Однако .... В какой-то мере с тобой происходит подобное, нет, нет, ты уверена -не будешь унижаться, следить, звонить, напрашиваться. Вопрос, что лучше? Из-за своей гордости и внутренней порядочности ты наступаешь себе на горло и можешь довести себя до состояния амок, которое уже тебя в какой-то мере захватило.

Наспех собрала вещи. В рецепции сказала, что выезжает, попросила вызвать такси. Проехав минут двадцать, почувствовала, что с ней начало твориться что-то непонятное: беспокойство, которое она физически ощутила, перешло в страх. Этот страх, поняла, что перестаёт владеть своими чувствами, начал её сковывать, было впечатление, что он тебя парализует. Не давая себе отчёта, как бы независимо от себя, Беанка попросила шофёра повернуть обратно в город, но только в противоположную сторону, к югу. Остановилась у небольшой гостинцы, можно сказать, на самом берегу моря. Расплатилась с удивлённым таксистом, вошла в гостиницу и заказала себе номер.

Приняла довольно холодный душ, выпила грамм пятьдесят коньяка, и неожиданно стало на душе легко. Главное, он теперь не найдёт её, а она будет только пляжиться, загорать и ни о чём не думать. А то действительно так и с ума можно сойти. Зашла в ресторан, заказала лёгкий ужин и бокал красного вина. После

ужина немного погуляла по берегу моря, стараясь не думать о нём, вернулась в гостиницу, включила телевизор.

Всё было до момента, когда она выключила свет, решив уснуть.

Снова это наваждение вернулось к ней. Металась, тысячу раз переворачиваясь с одного бока на другой, её бросало то в жар, то в холод, а к горлу всё время подступала непонятная горечь, которая бывает, когда долго бежишь. Выпила ещё двести граммов коньяка напрасно.

Всеми непристойными словами, которые знала, был награждён Михаэль, себя тоже не пощадила. Уснуть так и не удалось. Она поняла: это наваждение- её гибель. А также поняла, что она не в состоянии от него отделаться. Называй его как угодно: наваждением, зовом природы, амоком - всё равно. Это её конец. Конец без начала.

Две бессонные ночи измотали её так, что днём на пляже она провалилась в сон. Проснулась, когда почувствовала холод, солнце зашло. Вернулась в гостиницу и тут поняла, что перегрелась на солнце. Кожа вся воспалилась, на спине невозможно лечь. Это состояние отвлекло её от постоянно изматывающих мыслей.

В дверь постучали.

- Сейчас, одну минуточку, - набросив халат и решив, что ей принесли очередную порцию сметаны, открыла дверь со словами, поставьте на стол, - вошла в ванную. Вышла из ванной - ошолбенела. Посередине комнаты стоял Михаэль.

- Ты что, совсем тронулась?! Уезжаешь без предупреждения. Если я тебя в чём-либо обидел, скажи, так друзья не поступают.

Слова застряли у неё в горле, еле-еле слышно проговорила:

- Как ты меня нашел?

- Хорошо, что таксист, который тебя сюда привёз, был в рецепции, где мне сказали, что ты вылетела в Европу. Он и привёз меня сюда, - неожиданно заметил, что она вся горит, - Боже мой, до чего ты себя довела, страшно сгорела. Давай я тебя намажу сметаной.

Как маленький ребёнок, нельзя тебя ни на минуту оставлять одну, жаль, что ты не моя жена.

- Что ты сказал?

- Жаль, что ты не моя жена, я бы тебя ...

- Жаль ...

- Чего жаль? Я же не закончил фразу.

Я не хочу, чтобы ты её заканчивал ... мне тоже жаль, смешно конечно, но жаль, что я не твоя жена, - рассмеялась.

- Ну, хватит шутить! Давай лечиться, лежи на животе и молчи.

- Я только на животе и лежать-то могу, видишь, как меня угораздило.

- Не убегала бы от меня, этого бы не случилось.

- Но, - тихо произнесла, - могла случиться и пострашней.

Михаэль нежно касался пальцами по обожженным местам, осторожно нанося сметану. Удивительно! Было безумно хорошо, само блаженство разливалось по всему телу, даже боль отступила. И вместе с тем Беанка отметила, что не было в ней той страсти, того мучительного желания, которое она испытывала в его отсутствие. А может не надо избегать встреч, может быть наоборот, постоянные встречи исцеляют её - клин клином вышибают.

-Извини меня, Михаэль, это я была по отношению к тебе не совсем корректна. Какой-то чёрт вселился в меня, как бы то была не я. Давай на эту оставшуюся неделю до дома забудем все наши проблемы, все наши огорчения и самообвинения. И никакой философии, никакого копания в душе. Представим себе, что нам по двадцать лет и мы совершенно беззаботны.

- Но нам еще рановато впадать в детство, - рассмеялся, - это ты хорошо придумала, но ...

- Что, но?

- Существует одна и довольно серьёзная проблема, - лукаво улыбнулся, - тебя нужно спасти от твоих глупых ожогов. До вечера еще далеко, а сметаны в ресторане, надеюсь, для тебя хватит.

«Милый, мой хороший человечек, - подумала Беанка, -зачем я тебя все эти дни терзала, да и сама терзалась.» Когда он рядом, мне ничего больше и не надо. Ни поцелуев, ни ласки, ни интимной близости, слушать твой голос, изредка твои прикосновения, видеть твои глаза.

- Вижу по твоей улыбке, что тебе уже легче.

- Да, легче, благодаря тебе.

- А хотела от меня избавиться.

Следующая неделя, а вернее пять дней они неразлучно были вместе, кроме ночей, которые проводили каждый в своём номере.

От амока или же, как Беанка считала, наваждения, и след простыл. Уже не терзали её ночные кошмары, желание быть с Михаэлем.

Ей стало легко, главное -он рядом, пусть ночью их разделяет стена, однако утром он тихо постучит в дверь и своим для неё необыкновенным голосом проговорит: «Доброе утро! Как спалось? Что хорошего снилось нашей одинокой путешественнице?» А Беанка на это: «Доброе утро, несостоявшийся Дон Жуан, спалось замечательно, но уже не одинокой путешественнице.» И оба они громко рассмеются.

Боже мой, до чего же прекрасно, когда двое понимают друг друга во всём ... во всём.

И вот осталось лишь два дня до их отъезда.

- Наша девочка грустит снова, настроение у нас испортилось?

Понимаю тебя, тоже самое происходит и со мной. Возвращение в серую, однообразную жизнь со своими обязанностями и проблемами. От одной мысли сжимается сердце. Не хочу, не хочу! А другое моё «Я» кричит мне: «Должен! Должен!» Видишь, Беаночка, снова это должен, должен на всю оставшуюся жизнь. И ничего мы с тобой не можем на это придумать.

- Да, к сожалению, ничего.

Оба некоторое время молчали, Затем Михаэль:

- Понимаю, что после моего глупого откровения не могу задать тебе вопрос: а что с тобой случилось? Какое горе или же другая

причина пригнала тебя сюда? Могу лишь предполагать, но ...

-Нет, мой хороший дружок ... Ни горе, ни мучительные проблемы не являются причиной моего приезда сюда. Просто захотелось от всех и всего убежать, а кроме того, решила расстаться с Манфредом. Не интересно мне с ним, понимаешь? Серо, однообразно, скучно. И никакой страшной трагедии, о которой ты мыслишь, не существует ... Была одна, совсем недавно, но и она решилась сама по себе.

-Тайна? - вопросительно посмотрел на Беанку.

-В какой-то степени ... Безумно, неудержимо, страстно и даже мучительно, изнуряюще-болезненно перенесла я совсем недавно душевную болезнь. Любовь к одному мужчине. Мне казалось, что этого я не перенесу, что без него не смогу жить, дышать, радоваться, писать, встречаться с друзьями. Это было, как амок, наваждение, которое не давало мне ни минуты покоя. Это чувство истерзало меня так ... Ты был свидетелем моей внезапной вспышки, моего полного бессилия перед этой страстью. Несколько ночей не могла сомкнуть глаз. Были моменты, желание покончить с собой.

-Уверена в обратном.

- Как тебе помочь. Не знаю.

Опять пауза, каждый думал о своём. Так они просидели минут пятнадцать. Затем Михаэль молча встал, подошёл к Беанке, стал наклони, взял её руки в свои, положил голову на её колени и тихо, еле слышно произнёс:

- Сама жизнь преподносит нам столько неожиданностей, почти неправдоподобных ситуаций, иногда мне кажется, что кто-то сверху, там, руководит нами, нашими поступками и стремлениями. Ты сейчас говоришь о том, что переживаешь в данный момент, и что я пережил много лет назад к одной женщине, - Беанка почувствовала, что её рука стала влажной. Невозможно?! Он быстро протёр глаза, встал, приподняв Беанку с кресла, крепко прижал к себе, затем немного отстранив поцеловал её глаза. Беанка не сопротивлялась, она только удивлённо -

испытывающий всматривалась в Михаэля. Он продолжал:

-Ах, сколько мучений доставила ты мне тогда, сколько терзаний и бессонных ночей. Опять крепко прижал к себе.

Снова молчание. И снова каждый думал о своём. Беанка была ошарашена. Не могла полностью осознать сказанное Михаэлем. Ослышалась, ей это снится. Спазм сдавил горло, и эта горечь, которую она последний раз испытывала пять дней тому, вернулась к ней. Тошнота, чувствовала, как тело перестает её подчиняться, и вместе с тем осознавала, что в обморок не упадёт. Слабость разлилась по всему телу. Стало одновременно и радостно, и грустно. Глаза наполнились слезами, ещё момент и разрыдается ... и разрыдалась. Плакала громко, пытаюсь что-то сказать, наконец сумела произнести несколько членораздельных фраз: «Михаэль, любимый, давай бросим всё к чертовой бабушке и уедем в Америку, Австралию, Африку, куда угодно, на край света, где никто и никогда нас не найдёт. И будем вместе до старости.» Задержались в Патаи ещё на неделю. Не было разочарований, было только блаженство. Наверное, так и должно быть в жизни, когда одна половинки находит другую, и только свою. Хотя это так редко случается.

Вернулись в Германию. Беанка запретила Михаэлю говорить о случившемся. Сказала, что и так могут встречаться. Боялась скандала, зная Инесс. Однако Михаэль сказал, что подаёт на развод, но не объяснил истинной причины.

Инесс прибежала к Беанке со слезами и начала рассказывать историю до боли ей известную, однако о которой она ничего не сказала Инесс.

- Никогда, никогда не дам ему развода. Никогда. Завёл на стороне роман, и на тебе - развод. А может ты знаешь, кто такая? Неожиданно спросила у Беанки.

- Знаю, -ответила правду, боясь, что в будущем вся эта история может выйти на явь.

- Знаю, но не скажу тебе, не могу, даже не проси.

- Не скажешь мне, своей подруге? Ты что с ума сошла? Кто, говори?
- Не скажу ... а развод- твоё право не давать.
- И не дам. Никогда в жизни не дам, так и скажи этой бабе. Завёл себе на стороне какую-то шлюху и прошу развода. Вот что значит иметь порядочного мужа, а сколько раз я ему говорила, что секс требует разнообразия и не только своими новшествами, но и сменой партнёров. Я ведь современная женщина, а не как он «нафталиновый шкаф». Послушал бы меня тогда, никогда бы и в голову не пришла б ему мысль о разводе. Ох, Беанка, как я намучалась с ним, ты даже представить не можешь. Старомоден до смехотворного.
- Ну, если тебе с ним было так тяжело, так в чём же причина - разойдитесь, и каждому станет легче.
- С ума сошла! Не дам я ему развода, выставил меня на посмешище! Что люди будут говорить? Как в глаза детям смотреть буду? Ты что?! Никогда он не получит развод. А как ты думаешь, что это за одна? Порядочной её естественно не назовёшь!
- Думаю, что твой муж никогда бы с шлюхой не связался. Всегда был для меня человеком высокой морали.
- Не издевайся! Человек высокой морали и через двадцать пять лет супружеской жизни бросает жену, детей, дом, всё и бежит чёрт знает куда ... Как ты мне это объяснишь?
- Вероятно влюбился ...
- Влюбился под пятьдесят? Мой муж, имея такую жену, как я? Не смехи! Я знаю себе цену!
- Вероятно, - осторожно, но стараясь уколоть Инесс, - произнесла Беанка, - вероятно, именно эта цена его и не устраивала или же отпугнула.
- Что ты хочешь этим сказать? Всегда была на его стороне.
- Хочу сказать, что не все мужчины любят, когда манипулируют,

требуя того, что их натуре претит. Дорогая моя подружка, подумай, может быть более пятидесяти процентов и твоей в этом вины?

- Даже если и так, то зачем развод, зачем разрыв?

- Оттого, что он, действительно, человек не привыкший жить в фальши, лжи, с человеком, которого перестал любить и, может быть, даже уважать. Давай оставим этот разговор. Мне вся эта история неприятна, к тому же в данном случае ничем не могу помочь. И вообще, я уезжаю из Германии.

- Вы что сговорились? И куда это тебя несёт?

- Ещё пока не знаю, может в Америку. Язык для меня, сама знаешь, не проблема.

- Глупая ты, в таком возрасте уже все нормальные люди имеют определённую стабильность, а ты, извини меня, пожалуйста, ни семьи, ни дома, а сейчас ... уехать отсюда ... не понимаю.

- Я и сама многое не понимаю ... Хочется вырваться от всего, что меня связывает, от неискренних отношений, от лжи, какого-то притворства. Все что-то или кого-то играют, но только не себя. Вот и вы 25 лет играли в примерное супружество, в счастливый дом, в обоюдную любовь. И вдруг, как мыльный пузырь, распалось всё это, и остальное - пустота. Да, пустота. Я не хочу, как ты, как большинство наших знакомых - одиночества вдвоём.

- Странная ты, всегда была не такая, как все. Да и всё у тебя не как у всех. Наверное, я что-то упустила, но что и когда? - как-то тепло проговорила Инесс.

Беанка смотрела и не верила своим глазам. Перед ней стояла совершенно иная Инесс: потерянная, беспомощная, и вместе с тем близкая, родная. Беанка поняла, за что в своё время полюбил её Михаэль.

- Инесс, дорогая, ты даже не можешь представить, что ты в данный момент сделала со мной! - Инесс удивлённо смотрела. - Да, со мной, своими последними словами. Поверь мне, чтобы не случилось, а всё в этой жизни может произойти, ты всегда

останешься в моём сердце подругой. Понимаю, в первые годы вашего брака Михаэль очень тебя любил, но позже что-то у вас не получилось, что-то сорвалось, не уложилось. Может ты и права: его нравственность или твоя легкомысленность. Не знаю, просто вы потеряли контакт между собой, в одном доме и даже в одной постели вы стали чужими друг другу, встречными. Жаль мне, Инесс, что всё так глупо получилось, поверь мне, я не желаю ни тебе, ни Михаэлю развода. И не хочу этого.

Это было сказано Беанкой искренне. Она действительно не желала этого. И только поэтому, несмотря на свою неистовую любовь к Михаэлю, решила уехать. Уехать из Германии. Уехать от друзей, знакомых, любимой работы, а главное - от него, от Михаэля, без которого не представляла своей дальнейшей жизни. Однако уехать. И уехала.

Прошло полгода. В Вашингтоне у неё была довольно приличная квартира, да и зарплата не хуже, чем в Германии. Из прессы все её друзья и знакомые знали, что уехала она в США, как откомандированный журналист, сроком на два года. Когда она сообщила в редакции, что увольняется в связи с желанием переехать в другую страну на постоянное место жительства, ей сразу предложили несколько вариантов работы за границей. Она выбрала Вашингтон.

Несмотря на огромное расстояние не смогла вычеркнуть из своего сердца свою любовь. Приступы наваждения прошли, но не было ни часа, ни даже минуты, чтобы, независимо от себя, она бы не вспоминала Михаэля. Контакта с ним не имела, хотя знала, что для него не тайна место её пребывания, а также знала (мир тесен), что ушел из дома, где-то снимает квартиру, и что Инесс развода так ему и не дала и не собирается давать.

Однажды поздно ночью её разбудил звонок из портьерной.

- Госпожа, Вас спрашивает один мужчина из Германии, отказывается назвать свою фамилию, но просит вас спустится вниз.

- Сейчас спущусь, - быстро набросила на себя халат, нажала

кнопку лифта. Разные мысли промелькнули у неё в голове, у журналистов ночные сюрпризы не редкое явление, поэтому ничего определённого не предполагая, спустилась вниз.

Окаменела. Около портье стоял улыбающийся Михаэль с огромным букетом цветов в руках и с чемоданом у ног.

- Скажи мне, дорогая, долго ли ты ещё будешь убегать от меня?

Беанка молча подошла, крепко прижалась к Михаэлю и тихо сказала:

- В последний раз, в последний раз ...